

Глава 34. Следы Пагоды Шарира

Цзян Жуцзин так же скверно усмехнулся, как и Ли Ле.

— Новичок? Хм. Ты и вправду решил, что у меня нет ничего, кроме того ножа, что ты отобрал?

Ли Ле взглянул на поясицу, где торчал засаженный по самую рукоять клинок. Его мужественное лицо исказилось от боли.

— Прямо... прямо в почку!

Цзян Жуцзин, яростно стиснув зубы, вырвал нож, намереваясь нанести еще один удар, но Ли Ле мгновенно перехватил его запястье. Короткое, резкое движение — и сустав выскочил. Ли Ле расхохотался, хищно оскалившись:

— Новичок! Неужели ты думал, что я дам тебе пырнуть меня дважды?

Договорив, он с силой боднул противника лбом.

Раздался глухой удар. Цзян Жуцзин рухнул на песок, подняв небольшое облако пыли.

— Твою ж... — прошипел Ли Ле.

Он вытащил из поясицы застрявший нож, стряхнул с него алые капли крови и заткнул клинок за пояс. Потер ушибленный лоб, на котором уже наливалась огромная шишка, и сплюнул:

— Каменный он, что ли? Черт!

Он медленно присел на корточки и ткнул пальцем в Жуцзина, уткнувшегося лицом в песок. Перевернул его на спину и привычным движением вправил вывихнутый сустав.

— Надо же...

Ли Ле принялся лениво обтирать лицо юноши, смахивая прилипшую пыль. Некоторое время он смотрел на Жуцзина с неопределенным выражением.

***

— Они возвращаются! — воскликнула Лу Цинсюэ, заметив вдалеке знакомую машину.

Отдыхавшие люди зашевелились, некоторые поднялись и сделали несколько шагов навстречу. Автомобиль плавно затормозил, дверца распахнулась.

Лу Цинсюэ изумленно вытаращилась:

— Клянусь своими учебниками по истории... Неужели капитан Син... довел его до обморока?

— Девчонка, хоть бы постеснялась такие вещи молоть! — Старик Фу гневно посмотрел на неё.

Заметив на лице своего племянника двусмысленное выражение, он снова сплюнул:

— Бестолочь!

Выругавшись, он уселся на прежнее место и уткнулся в карту.

Дэн Цин наблюдал, как их командир несет на руках «предположительную пассивность капитана». Он невольно задержал взгляд на красном пятне на лбу Син Чжэня. Дэн Цин поднял большой палец:

— Капитан, ну ты и мужик! Но вообще... — он осторожно подобрался поближе, косясь на тактический нож, висящий у того на поясе. — Нож-то, который невестушка у меня одолжила... когда вернёт? Ой!

Поймав на себе ледяной взгляд капитана, он тут же струхнул:

— Не-не, я в смысле, пусть играет сколько влезет! Я не тороплюсь! Хе-хе...

Оставив позади время наедине, Ли Ле мгновенно вернулся в роль капитана Син Чжэня. Он бережно устроил Цзян Жуцзина под тенью огромного валуна у термального источника. Смочив кусок ткани водой, он принялся осторожно стирать грязь с лица юноши. В его движениях сквозила почти болезненная нежность.

Ачамоло наблюдал за этой сценой издалека. Он заметил бурое пятно крови на поясице Син Чжэня. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь ниже склонил голову, глядя в священное писание, страницы которого не переворачивал уже очень давно. Монах замер в тягостном молчании.

Солдаты же, никогда не видевшие своего командира в таком состоянии, лишь переглядывались, обмениваясь многозначительными гримасами.

Лао Ту пожал плечами и подсел к старику Фу, заглядывая в пожелтевшую пергаментную

карту.

— Старик Фу, мы за эти дни всю реку Цзило по кругу объехали, но от Пагоды Шарира ни следа. Как думаете, где она может быть?

Старик Фу, явно измученный той же загадкой, свернул карту и нахмурился:

— По идее, даже если Пагода Шарира сгорела, должны были остаться руины. Не может такая громадина исчезнуть бесследно. Все-таки самая большая Пагода Шарира в истории... Не могла же она и впрямь уйти под землю, как пишут в некоторых неофициальных хрониках... Стоп!

Он осекся и переглянулся с Лао Ту. Они выдохнули одновременно:

— Землетрясение?

— Что случилось? — Лу Цинсюэ мгновенно оказалась рядом. — Какое землетрясение?

Старик Фу, наконец нащупав ниточку, не стал тратить время на объяснения. Он сунул бумагу и ручку в руки Лао Ту, активно жестикулируя:

— Быстро! Перечисли все места в междуречье, где за последнюю тысячу лет были сильные толчки!

Лао Ту замер в нерешительности.

— Да пиши же! Чего встал? — прикрикнул старик.

Лао Ту покачал головой:

— Старик Фу, этот регион находится на стыке тектонических плит. Здесь происходит в среднем пятьсот сорок шесть землетрясений в год. За тысячу лет тут всё вверх дном перевернулось. Почти все памятники и артефакты в этих краях находят глубоко под землей.

— Но ни одной статуи Будды так и не нашли, — тихо произнес подошедший Ачамоло. — Будда спит и не желает, чтобы смертные его тревожили.

Его взгляд на миг задержался на человеке в камуфляже у термального источника. Услышав это, старик Фу поник. Против легенд не поспоришь: пагода была слишком таинственной, а упоминаний о ней в хрониках осталось до обидного мало.

***

Солнце клонилось к закату, когда Цзян Жуцзин наконец открыл глаза. Первое, что он увидел — Ли Ле в образе Син Чжэня.

— Ха! — выдохнул Жуцзин.

Он, словно маленькое пушечное ядро, врезался в Ли Ле, яростно вцепляясь в него. Ли Ле даже не попытался уклониться. Напротив, он крепко прижал юношу к себе, позволяя тому буянить, и начал ласково поглаживать его по затылку.

— Спокойнее, спокойнее, дорогой, — нежно шептал он.

К удивлению Ли Ле, Жуцзин действительно затих.

«Неужели Даоцзунь Жуцзин стал таким покладистым?» — промелькнуло в голове Ли Ле.

Но Жуцзин просто замер. Его взгляд скользнул через плечо Ли Ле на окружающих. Юноша смотрел холодно и пронзительно — казалось, он хочет заглянуть под самую кожу каждого присутствующего. От этого взгляда многие вздрогнули. Наконец он остановил взгляд на членах научной экспедиции и едва заметно, почти неразличимо усмехнулся.

Он прикрыл глаза и сделал глубокий вдох, отдавая самому себе приказ:

«Тише... Тише. Сначала подыграй ему. Не дай ничего заподозрить».

Жуцзин открыл глаза и с силой оттолкнул Ли Ле, вырываясь из объятий. Заметив, что его запястье вправлено, он лишь слегка прищурился.

Они стояли друг против друга на берегу источника посреди оазиса, и воздух между ними был буквально пропитан порохом.

— Придет день, и я тебя прикончу, — внезапно произнес Цзян Жуцзин. В его голосе звучала неприкрытая угроза.

Ли Ле поджал губы, словно эти слова причинили ему боль, но с трудом выдавил:

— Если тебе станет от этого легче...

Окружающие в изумлении вытаращились на них, не в силах понять, что это за странные игры. Только Лу Цинсюэ молитвенно сложила руки у груди с мечтательным выражением лица:

— От любви до ненависти...

Дэн Цин невольно вздрогнул.

Цзян Жуцзин холодно усмехнулся. Он протянул руку и выхватил с пояса Ли Ле тот самый длинный нож, который уже успел оценить в деле, и замахнулся, целясь прямо в сердце.

— А-а! — вскрикнул кто-то.

Подчиненные Ли Ле мгновенно вскинули оружие, целясь в Жуцзина.

Кровь прочертила тонкую дугу по лезвию и закапала на песок, мгновенно впитываясь в почву.

Ачамоло, не в силах на это смотреть, зажмурился и начал едва слышно шептать сутры.

Ли Ле перехватил клинок рукой в тот самый миг, когда острие коснулось его груди. Острая сталь глубоко врезалась в ладонь, заливая пальцы кровью. Сдерживая боль, он пристально посмотрел на Жуцзина:

— Но не сейчас.

Он оглянулся на своих бойцов и скомандовал:

— Отставить. Опустить оружие.

Солдаты с сомнением подчинились, но остались начеку, готовые в любой момент предотвратить кровавую драму на почве страсти.

Ли Ле снова повернулся к Жуцзину. Он смотрел искренне и печально:

— У меня есть неоконченное дело. Дай мне немного времени.

— Время? — Жуцзин, запомнивший каждое движение присутствующих, склонил голову набок и с издевкой посмотрел на Ли Ле.

Ли Ле прикрыл глаза:

— Как только задание будет выполнено, я приду к тебе за приговором. Жить мне или умереть — решишь ты.

— Задание? — Жуцзин вскинул бровь.

Ли Ле указал на археологов:

— Моя задача — защитить их и найти Пагоду Шарира.

— И когда Пагода Шарира будет найдена, ты отдашь себя в мои руки? — Жуцзин тоже посмотрел на экспедицию. Его тон был небрежным, но жажда крови, сквозившая в голосе, не укрылась ни от кого.

Ли Ле снова посмотрел на Жуцзина и обожающе улыбнулся:

— Да. Если тебе станет от этого легче.

Бормотание Ачамоло на мгновение прервалось, но тут же возобновилось — никто ничего не заметил.

Жуцзин окинул группу высокомерным взглядом. Он заметил, как постоянно шевелятся губы монаха, затем переместился на Лу Цинсюэ.

— Где эта Пагода Шарира? Идем прямо сейчас.

Теперь ни у кого не осталось сомнений: юноше не терпелось поскорее покончить с «Син Чжэнем».

Не дождавшись ответа, Жуцзин недовольно нахмурился и посмотрел на старика Фу, словно вонзая меч:

— Где Пагода Шарира?

Поначалу Старик Фу считал Жуцзина просто смазливим юнцом с сомнительным прошлым и хотя опасался его, но не принимал всерьез. Лишь в этот момент он понял, как жестоко ошибался.

Стоило этому юноше просто замереть на месте, как возникло ощущение, будто за его спиной возникли тысячи обнаженных клинков, готовых сорваться в любой миг. Один взгляд — и ты мертв бесчисленное количество раз.

— Я... я не знаю, — пролепетал старик, буквально дрожа всем телом. — До сих пор ни в одном источнике не было точного местоположения. Известно только, что она стояла на берегу реки Цзило!

— Нет записей? Значит, ищите там, где они есть! — Жуцзин нахмурился, считая это само собой

разумеющимся.

— Но... — старик Фу с трудом подбирал слова. — У нас сейчас нет под рукой никаких архивов для сверки...

Жуцзин еще сильнее нахмурился. Некоторое время он раздумывал, а затем приказал солдатам Ли Ле:

— В сотне ли отсюда есть заброшенный храм. В нем несколько десятков колонн. — Он вздернул подбородок, указывая направление. — Вы, живо. Отправляйтесь туда и либо вырежьте мне барельефы с этих колонн, либо срисуйте их!

Пока сбитые с толку солдаты переваривали идею о «вырезании барельефов», Старик Фу, Фу Яньтао и Лу Цинсюэ замерли. Они переглянулись и хором воскликнули:

— Точно! Барельефы!

Они тут же бросились к своим сумкам, доставая камеры и телефоны, чтобы пересмотреть снимки и видео, сделанные в храме прошлой ночью.

Ли Ле, наблюдая за суетой, задумчиво потер подбородок:

— Барельефы?

Он мельком глянул на чистый, гладкий лоб Жуцзина и негромко сплюнул:

— Терпеть не могу камни. И всё, что из них сделано.

<http://bllate.org/book/17530/1705892>